

УДК 159.9

Г.С. Прыгин, А.Т. Каюмов

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК: «АЛЬТРУИЗМ–ЭГОИЗМ», «ПРОЦЕСС–РЕЗУЛЬТАТ», «СВОБОДА–ВЛАСТЬ», «ТРУД–ДЕНЬГИ» У АВТОНОМНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТУДЕНТОВ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются аттитюды и социальные установки как регуляторы социального поведения личности. Анализируется структура и регуляторная функция социальной установки. Утверждается, что, в отличие от субъектной регуляции, разным социально-психологическим феноменам часто приписывают регулирующую функцию, которая, однако, не имеет четко разработанной функциональной схемы, объясняющей процесс регуляции. Показано, что социальные установки как «регуляторы поведения» существенно отличаются от субъектной регуляции по ряду признаков. Концепция субъектной регуляции является системно-организованным процессом с четко разработанной и описанной внутренней структурой. Кроме того, в субъектной регуляции выделяют две основные составляющие регуляторного процесса: «содержательно-психологическую» и «структурно-функциональную»; субъектная регуляция более универсальна (кросситуативна), в отличие от социальной установки. Формулируется гипотеза о влиянии типологии субъектной регуляции на проявления социальных установок. Эмпирически установлено, что вне зависимости от пола, лица с автономным типом субъектной регуляции больше ориентируются на конечный результат, чем на процесс деятельности; характер проявления «содержательных» социально-психологических установок связан с типологическими особенностями субъектной регуляции в большей степени, чем с гендерными различиями.

Ключевые слова: аттитюд, социальная установка, направленность личности, субъектная регуляция, автономность, зависимость, гендерные различия.

Прежде всего отметим, что рассматриваемые в статье термины «установка» и «социальная установка» входят в более широкий круг понятий, относящихся к исследованиям потребностно-мотивационной сферы личности (и, соответственно, ее направленности), среди которых можно назвать следующие: «познавательные схемы», «интересы и ценности», «стилистические черты», «клатерные факторы», «индивидуальные структурные паттерны», «личностные конструкты», «личностные диспозиции», «аттитюды» и др. Всё это разнообразие терминов обусловлено, с точки зрения Г. Олпорта [5], как правило, номотетически ориентированной диагностикой. Ввиду ограниченности объема данной статьи, мы не будем рассматривать суть всех этих понятий и их соотношение – остановимся лишь на краткой характеристике терминов, вынесенных в заголовок.

Социальные установки как составляющие мотивационно-потребностной сферы личности регуляторно влияют на поведение и деятельность. Подробное исследование феномена *установки* началось с работ Д.Н. Узнадзе [10], определявшего ее, как целостное динамическое состояние готовности субъекта к определенной активности, обусловленное его потребностью и соответствующей объективной ситуацией; при этом фиксированная установка взамен ситуативной возникает в случае повторения ситуации. Для социальных установок недостаточно простого повторения ситуации. Социальные установки возникают под влиянием различных социальных факторов и условий, детерминирующих поведение личности, а также под влиянием особенностей усвоения индивидом социального опыта. Отличие *социальной* установки от *простой* проявляется также в таких ее характеристиках, как социальность, осознанность и эмоциональность, в то время как простая установка отражает, в первую очередь, психофизиологическую готовность к определенным действиям. Несмотря на то, что «установка» и «социальная установка» – это различные психологические феномены, многое в изучении *социальных* установок базируется на теории установок в целом, в связи с чем их изучение взаимосвязано.

Исследованиями собственно социальной установки занимались и отечественные, и зарубежные психологи, причем в зарубежной психологии для обозначения социальных установок наиболее часто применяется термин «аттитюд». Так же, как и в *установке*, в структуре *аттитюда* выделяют три компонента: когнитивный (как правило, знание или представление о какой-либо социальной стереотипе), аффективный (эмоциональное отношение личности к нему), конативный (направляющий, регулирующий поведение в соответствии с имеющимся стереотипом).

Таким образом, *аттитюд* – это в определенной степени предрасположенность, склонность человека к определенному социальному поведению, основанному на его субъективном отношении к

социальному объекту. В таком определении отражаются наиболее значимые признаки аттитюда: социальный характер объектов, с которыми связаны отношение и поведение человека; осознанность этих отношений и поведения, эмоциональное отношение к ним, а также его регуляторная роль. При этом под социальными объектами подразумеваются общественные институты, явления, нормы, группы, личности и т. п. Отметим: в данном случае нам особенно важно выделить синонимичность понятий *аттитюда* и *социальной установки*, подчеркнув их роль как регуляторов социального поведения и деятельности человека.

Общеизвестно, что установки обладают определенной устойчивостью, так как именно их устойчивость позволяет личности действовать в довольно широком классе ситуаций привычным для нее способом поведения. Однако устойчивость установок имеет и относительный, динамический характер; установки могут изменяться под (более или менее длительным) воздействием внешних социальных и личностных факторов.

Структура социальной установки и ее функции. По структуре выделяются две формы существования социальной установки: *стереотипы* и *предрассудки*. Стереотип представляет собой социальную установку с застывшим, обедненным содержанием когнитивного компонента. Позитивное значение стереотипов состоит в том, что они дают возможность экономии мышления и действий в отношении достаточно простых и стабильных объектов и ситуаций, адекватное взаимодействие с которыми возможно на основе привычных и подтверждаемых опытом представлений. Негативное же значение стереотипов проявляется в ситуациях, требующих творческого подхода. В этом случае стереотипы мешают личности адекватно взаимодействовать с действительностью.

Предрассудок представляет собой социальную установку с искаженным содержанием ее когнитивного компонента, что, соответственно, ведет к искажению восприятия социальных объектов. Предрассудки, так же, как стереотипы, мешают адекватному взаимодействию с действительностью, могут приводить к некритичному восприятию элементов действительности, а также провоцировать различного рода неадекватные действия.

Основная функция социальной установки – это регуляция социального поведения индивида. Система индивидуальных установок позволяет ориентироваться в социальной действительности. Кроме того, социальная установка влияет на поведение и деятельность человека при определении вещей и явлений, на которые направлены его жизненные интересы человека или которые нежелательны, неприятны для него [1].

Проблема социальной установки была затронута в исследованиях Л.И. Божович [2], которая при изучении формирования личности в детском возрасте она установила, что направленность складывается как внутренняя позиция личности по отношению к социальному окружению, к отдельным объектам социальной среды. Несмотря на то, что эти позиции различны в отношении многообразных ситуаций и объектов, существует общая тенденция, наличие которой дает возможность определенным образом прогнозировать поведение в новых ситуациях по отношению к известным ранее объектам. В данном случае направленность личности является предрасположенностью ее действовать определенным образом, охватывая всю сферу ее жизнедеятельности, вплоть до самых сложных социальных объектов и ситуаций. Таким образом, интерпретация направленности личности, по Л.И. Божович, содержательно схожа с интерпретацией социальной установки.

В отечественной психологии социальная установка изучалась также в аспекте ее целостности в социальном контексте. Одна из таких теорий, исследовавших целостность аттитюда, является диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности В.А. Ядова [9], утверждавшего, что человек имеет сложную систему различных диспозиционных образований, регулирующих его поведение и деятельность. Структура этих диспозиций иерархична. Уровни диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядов определял на основании схемы Д.Н. Узнадзе, согласно которой установка возникает всегда при наличии определенной потребности, с одной стороны, и ситуации удовлетворения этой потребности – с другой. В.А. Ядов высказал предположение, что на других уровнях потребностей и в более сложных, в том числе в социальных, ситуациях, действуют иные диспозиционные образования, возникающие при пересечении определенного уровня потребностей и определенного уровня ситуаций их удовлетворения. В частности он отмечал, что наиболее долговременные, устойчивые условия деятельности свойственны наиболее широкой сфере жизнедеятельности личности, определяемые, экономической, политической и идеологической структурами общества и типами его функционирования.

Так же, как и *аттитюды*, базовые социальные установки имеют уровневую структуру, в которой отражается отношение не столько к отдельному социальному объекту, сколько к более значимым социальным областям.

С точки зрения В.А. Ядова, первый уровень означает регуляцию непосредственных реакций субъекта на актуальную предметную ситуацию («поведенческий акт»); второй уровень регулирует поступок личности, осуществляемый в привычных ситуациях; третий уровень регулирует уже некоторые системы поступков; наконец, четвертый, «высший диспозиционный уровень образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения» [9. С. 23]. Именно этот уровень определяет целостность поведения и деятельность личности. Таким образом, разработанная В.А. Ядовым иерархия диспозиционных образований представляет собой регуляторную систему, по сути определяющую социальное поведение человека. Концепция В.А. Ядова имеет большое значение в разработке теории *социальной установки*, так как определяет ее место в регуляции всей системы деятельности личности.

С нашей точки зрения, именно высший, четвертый уровень диспозиций образует систему тех ценностных ориентации личности, которые регулируют ее поведение и деятельность в наиболее значимых ситуациях социальной активности: именно в них выражается отношение личности к целям жизнедеятельности и средствам их удовлетворения.

Описанный регуляторный аспект социальных установок приводит нас к обсуждению более широкой проблемы: проблемы различного рода «регуляторов», часто приписываемых тем или иным психологическим феноменам. К таким регуляторам часто относят личностные качества, ценности, мотивы, эмоции и чувства, структурные компоненты самосознания (самооценки и самоотношения), простые и социальные установки и др. Действительно, перечисленные психические феномены в определенной степени влияют на поведение и деятельность человека, оказывают свое регулирующее воздействие. Однако, как отмечал О.А. Конопкин, их регуляторное влияние скорее декларируется, «подменяется, по сути, установлением самого факта детерминации деятельности, поведения отдельными психическими или даже средовыми факторами. На основании фиксации происходящих в исследуемой деятельности изменений делается вывод о том, что вводимый в исследуемую ситуацию фактор и является самим механизмом саморегуляции или одним из таковых... (при этом)... остается неясным, идет ли речь о какой-либо действительно регуляторной функции, о психическом ли средстве осуществления такой функции, о специфическом ли источнике информации, используемой при реализации какой-либо регуляторной функции, об условиях, активирующих и поддерживающих процесс саморегуляции» [3. С. 8].

Что же отличает перечисленные выше «регуляторы поведения» от *субъектной регуляции* (разработанной на основе осознанной саморегуляции деятельности)? Во-первых, то, что концепция субъектной регуляции, в отличие от других «регуляторов», – это системно-организованный процесс с четко разработанной и описанной внутренней структурой. Во-вторых, как в осознанной саморегуляции деятельности, так и в субъектной регуляции выделяются две основные «составляющие» регуляторных процессов, детерминирующие их совершенство и определяющие соответствующие аспекты анализа их сформированности и осуществления: первый это – «структурно-функциональный», предполагающий анализ внутренних регуляторных механизмов, обеспечивающих реализацию принципов регулирования произвольной активности человека; второй – «содержательно-психологический», связанный с анализом тех психических средств, с помощью которых субъект реализует функциональную структуру регуляции [4].

В свою очередь, рассматриваемые здесь социальные установки (личностные качества, ценности, мотивы) безусловно влияющие на поведение и деятельность субъекта, мы можем отнести к так называемым «содержательным регуляторам» (или, по терминологии, О.А. Конопкиной «содержательно-психологическим»), не имеющим четко прописанной и теоретически обоснованной функциональной структуры. Кроме того, субъектная регуляция более универсальна (в частности, кросситуативна), в отличие от социальной установки, которая в большинстве случаев детерминируется определенными социальными факторами. Отсюда возникает вопрос, как соотносятся между собой эти два вида регуляторов, как влияют друг на друга и насколько они взаимосвязаны?

Таким образом, в рамках изложенных соображений можно сформулировать научную проблему рассмотренного ниже эмпирического исследования: каковы особенности проявления социальных установок, как составляющих структуры мотивационно-потребностной сферы личности, у индивидов с разными типами субъектной регуляции?

Методы и процедура исследования

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить особенности проявления социальных установок у студентов разного пола с разными типами субъектной регуляции.

Гипотеза исследования была сформулирована так: индивидам с «автономным» типом субъектной регуляции в большей степени свойственны установки на результат, альтруизм, свободу и труд, в то время как индивидам с «зависимым» типом субъектной регуляции – установки на процесс, эгоизм, власть и деньги.

В исследовании были применены методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [6] и методика «автономности-зависимости» для диагностики типа субъектной регуляции деятельности Г.С. Прыгина [7].

Выборка исследования составила 168 студентов (юноши и девушки) КФУ г. Набережные Челны в возрасте от 18 до 23 лет. Для сравнения социальных установок выборка была разделена по типу субъектной регуляции на автономных и зависимых студентов. Кроме того, из указанных типологических групп были сформированы четыре основные подгруппы (с учетом пола) испытуемых по 25 человек в каждой: «автономные» девушки и «автономные» юноши, «зависимые» девушки и «зависимые» юноши. Данные психодиагностики по типологической группе испытуемые со «смешанным» типом субъектной регуляции использовались только для корреляционного и дисперсионного анализов.

Результаты обследования социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере студентов были подвергнуты статистическому анализу с использованием программы SPSS-22.

Эмпирическое исследование особенностей проявления социально-психологических установок у студентов с разными типами субъектной регуляции

Сравнительный анализ данных проводился по следующим группам: «автономные vs зависимые» девушки; «автономные vs зависимые» юноши, «автономные юноши vs автономные девушки», «зависимые юноши vs зависимые девушки». Рассмотрим в указанной последовательности полученные данные (табл. 1).

Таблица 1

Эмпирические значения внутригрупповых и межгрупповых типологических различий в социально-психологических установках у автономных и зависимых девушек и юношей

Соц. уст. Тип СР	Про- цесс	Резу- льтат	Альт- руизм	Эго- изм	Сво- бода	Власть	Труд	Деньги
Автономные девушки (Хср.)	6,00	5,74	5,08	5,70	6,88	4,28	5,28	2,76
	–		–		$t_{эмнВГ}=4,60^{**}$		$t_{эмнВГ}=4,20^{**}$	
Зависимые девушки (Хср.)	7,22	3,29	5,74	4,68	5,76	3,72	4,72	3,12
	$t_{эмнВГ}=12,98^{**}$		$t_{эмнВГ}=2,52^*$		$t_{эмнВГ}=4,09^{**}$		$t_{эмнВГ}=3,42^{**}$	
Девушки: $t_{эмнМГ}$	4,89 ^{**}	6,41 ^{**}	–	2,47	2,2 [*]	–	–	–
Автономные юноши (Хср.)	4,84	6,02	5,44	5,82	6,84	3,48	5,72	3,36
	$t_{эмнВГ}=4,26^{**}$		–		$t_{эмнВГ}=7,53^{**}$		$t_{эмнВГ}=4,45^{**}$	
Зависимые юноши (Хср.)	5,57	5,25	5,86	4,76	5,27	4,77	4,73	4,77
	–		$t_{эмн}=2,06^*$		–		–	
Юноши: $t_{эмнМГ}$	2,20 [*]	2,37 [*]	–	2,68 [*]	3,55 ^{**}	2,05 [*]	–	2,61 [*]

Примечание: $t_{эмнМГ}$ – t-статистика межгрупповых типологических различий; $t_{эмнВГ}$ – t-статистика внутригрупповых различий; уровни значимости различий * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$.

Перед анализом полученных данных отметим, что представленные социально-психологические установки существенно различаются по своей модальности. Установка «процесс-результат» проявляется в основном в особенностях осуществления какой-либо деятельности, в то время как все остальные установки («альтруизм-эгоизм», «свобода-власть» и «труд-деньги») в большей степени характеризуют содержательную сторону направленности личности, ее ценностную сферу (в дальнейшем обозначим их условно, как «содержательные» социально-психологические установки). С учетом этого замечания проведем анализ полученных данных.

Сравнительный анализ *автономных* и *зависимых* девушек показывает, что у *зависимых* доминирует направленность на процесс ($t=12,98$, при $p<0,01$), тогда как для *автономных* нет существенных различий между процессом и результатом деятельности: они в одинаковой степени уделяют внимание как процессу деятельности, так и достижению запланированного результата. Кроме того, *автономные* девушки, по направленности на результат существенно превосходят *зависимых* ($t=6,41$, при $p<0,01$); аналогично, *зависимые* девушки превосходят *автономных* в направленности на процесс ($t=4,84$, при $p<0,01$). В отношении *зависимых* девушек можно говорить о том, что процессе выполнения деятельности для них важнее, чем результат, поэтому они уделяют значительно меньше внимания достижению конечного результата. Этот факт хорошо соотносится с типологическими характеристиками зависимых субъектов, которые предполагают, что в процессе выполнения деятельности они опираются, как правило, на помощь других людей, поэтому им легче контролировать именно процесс деятельности, нежели конечный результат.

Таким образом, *зависимые* девушки гораздо менее эффективны в достижении запланированного результата в том аспекте, что их результат часто может не соответствовать изначально заданным критериям успешности и, тем не менее, он будет их устраивать.

Несколько иная картина по этой социально-психологической установке у юношей. В отличие от *зависимых* девушек, у *зависимых* юношей нет существенных различий между направленностью на процесс или на результат деятельности, однако в сравнении с *автономными*, выявлены статистически значимые различия. *Автономные* юноши существенно превосходят *зависимых* в направленности на результат ($t=2,37$, при $p<0,05$), в то время как *зависимые* юноши превосходят их в направленности на процесс ($t=2,20$, при $p<0,05$).

В целом по социально-психологической установке «процесс-результат» можно сделать вывод о том, что, вне зависимости от пола, лицам с *автономным* типом субъектной регуляции свойственно больше ориентироваться на конечный результат, чем на процесс деятельности.

Рассмотрим далее показатели по «содержательным» социально-психологическим установкам. Анализ «содержательных» социально-психологических установок *автономных* девушек позволяет говорить о том, что им в равной степени свойственно проявление как эгоизма, так и альтруизма; они в большей степени направлены на свободу, чем на получение власти ($t=4,60$, при $p<0,01$); кроме того, сама трудовая деятельность представляет для них большую ценность, чем ее результат – деньги ($t=4,20$, при $p<0,01$), то есть они воспринимают труд не только как источник доходов, но и как самоценность. Девушки с *зависимым* типом субъектной регуляции отличаются от *автономных* девушек, только тем, что им в большей степени свойственно проявление альтруизма, чем эгоизма ($t=2,52$, при $p<0,05$); однако так же, как и автономные девушки, они в большей степени ориентированы на свободу, чем на власть ($t=4,09$, при $p<0,01$); и на труд, нежели на деньги ($t=3,42$, при $p<0,01$).

Юношам с *автономным* типом субъектной регуляции (так же, как и *автономным* девушкам) в одинаковой степени свойственно проявление как эгоизма, так и альтруизма, и так же, как *автономные* девушки, *автономные* юноши в большей степени ориентированы на свободу ($t=7,53$, при $p<0,01$) и труд ($t=4,45$, при $p<0,01$). Юноши с *зависимым* типом субъектной регуляции так же, как и *зависимые* девушки, в большей степени склонны к проявлению альтруизма, чем эгоизма ($t=2,06$, при $p<0,05$), однако, в отличие от *зависимых* девушек они в равной степени ориентированы и на свободу, и на власть, и на труд, так и на деньги.

Таким образом, в аспекте «содержательных» социально-психологических установок можно сделать следующий вывод; в целом характер их проявления в большей степени связан с типологическими особенностями субъектной регуляции, нежели с гендерными различиями.

Эмпирическое исследование связи социально-психологических установок с типом субъектной регуляции у девушек и юношей

На следующем этапе анализировалась связь проявления социально-психологических установок с типами субъектной регуляции. Корреляционный анализ проводился отдельно для группы юношей и для группы девушек. Для корреляционного исследования применялся коэффициент корреляции Пирсона. Результаты анализа представлены в табл. 2.

Поскольку в основном нас будут интересовать связи социально-психологических установок с типологией субъектной регуляции, то с анализа этих связей мы и начнем. Выявлено, что в обеих группах (юношей и девушек) с увеличением уровня сформированности субъектной регуляции (то есть с увеличением самостоятельности личности) увеличивается направленность личности на получение конечного

результата (для юношей: $r=0,21$; $p<0,01$; для девушек $r=0,39$; $p<0,01$); и уменьшается направленность на сам процесс его получения (для юношей: $r=-0,18$; $p<0,05$; для девушек $r=0,36$; $p<0,01$).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа в группах юношей и девушек

Социальные установки	Пол	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Труд	Свобода	Власть	Деньги	Уровень СР
Процесс	м								-0,18*
	ж	-0,45**							-0,36**
Результат	м					0,27**			-0,21**
	ж		-0,31**		0,34**				-0,39**
Альтруизм	м			-0,48**				-0,23*	
	ж			-0,44**	0,26*				-0,20*
Эгоизм	м						0,32**	-0,25*	-0,23**
	ж								-0,28**
Труд	м							-0,24*	
	ж								
Свобода	м								0,42**
	ж								0,23**

Примечание: по каждой социальной установке в числителе указаны коэффициенты корреляции для юношей, а в знаменателе для девушек; уровни значимости различий * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$.

Кроме того, для обеих групп с увеличением степени автономности увеличивается ценность такой социально-психологической установки, как «Свобода» (для юношей: $r=0,42$; $p<0,01$; для девушек $r=0,23$; $p<0,01$) и стремление к большему проявлению эгоизма (для юношей: $r=0,23$; $p<0,01$; для девушек $r=0,28$; $p<0,01$). Примечателен тот факт, что проявление эгоизма (с увеличением автономности) больше свойственно девушкам, чем юношам, что подтверждается наличием дополнительной отрицательной корреляции между уровнем развития их автономности и стремлением проявлять альтруизм в поведении ($r=-0,20$; $p<0,05$). Кроме того, чем больше девушки направлены на результат (а не на процесс), тем в меньшей степени они склонны проявлять альтруизм ($r=-0,31$; $p<0,01$). Для юношей же с увеличением степени автономности увеличивается ценность таких социально-психологических установок, как «власть» ($r=0,32$; $p<0,05$) и «деньги» ($r=0,22$; $p<0,01$).

В наших ранних исследованиях было показано [8], что особенности функционирования субъектной регуляции определяются (в том числе) и темпераментальными особенностями личности (то есть генетически детерминированы), в то время как социальные установки по своему определению складываются в процессе социализации личности. В связи с этим есть все основания полагать, что обнаруженные корреляции являются доказательством того, что именно типологические особенности субъектной регуляции влияют на формирование тех или иных социальных установок, а не наоборот.

Корреляционный анализ демонстрирует, что с увеличением уровня автономности у девушек увеличивается стремление к проявлению эгоистического поведения, а у юношей увеличивается стремление к власти и деньгам. Тем не менее, в целом, результаты корреляционного анализа подтверждают результаты сравнительного анализа.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– по социально-психологической установке «процесс–результат» – вне зависимости от пола, лицам с автономным типом субъектной регуляции свойственно больше ориентироваться на конечный результат, чем на процесс деятельности;

– характер проявления «содержательных» социально-психологических установок связан с типологическими особенностями субъектной регуляции в большей степени, чем с гендерными различиями;

– с увеличением уровня автономности у девушек возрастает стремление к проявлению эгоистического поведения, тогда как у юношей – увеличивается стремление к власти и деньгам.

Результаты эмпирического исследования в целом подтверждают выдвинутую гипотезу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высш. Учеб. заведений М.: Аспект Пресс, 2003. 364 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности // Избр. Психологич. труды. М.: Смысл, 1998. 156 с.
3. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5-12.
4. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 1. С. 27-42.
5. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
6. Потемкина О.Ф. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере. URL: <http://hr-portal.ru/tool/test-potemkinoy-diagnostika-socialno-psihologicheskikh-ustanovok-lichnosti-v-motivacionno/>
7. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: монография. Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Ин-та управления, 2009. 304 с.
8. Прыгин Г.С., Коваленко А.В. Особенности факторной структуры формально-динамических свойств лиц с разными типами субъектной регуляции деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии», 2012. Т. 14, № 2 (6). С. 1485-1489.
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 263 с.
10. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.

Поступила в редакцию 21.12.16

G.S. Prygin, A.T. Kayumov

MANIFESTATION OF SOCIAL ATTITUDES: "ALTRUISM-EGOISM", "PROCESS-RESULTS", "FREEDOM-POWER", "WORK-MONEY" BY AUTONOMOUS AND DEPENDENT STUDENTS (GENDER ASPECT)

The article deals with attitudes and social settings as regulators of social behavior of a person. The structure and the regulatory function of social settings are analyzed. It is stated that, in contrast to the subjective control, various socio-psychological phenomena are often associated with a regulatory function, which, however, has no a clear developed functional structure explaining the control process. It is shown that social attitudes as "regulators of behavior" differ significantly from the subjective regulation on the following grounds. The concept of subjective regulation is a systemically-organized process with a well-developed and described internal structure. In addition, the subjective regulation distinguishes two main components of the regulatory process: "content-psychological" and "structural-functional"; subjective regulation is more versatile (cross-situational), in contrast to social attitudes. The author formulates a hypothesis about the impact of typology of subjective regulation on manifestations of social attitudes. It is empirically found that regardless of gender, persons with autonomous type of subject regulation are more focused on the final result than the process of activity; the character of manifestations of "pithy" social-psychological attitudes has more to do with the typological features of subjective regulation than with gender differences.

Keywords: attitude, social setting, personal orientation, subject regulation, autonomy, dependence, gender differences.

Прыгин Геннадий Самуилович,
доктор психологических наук, профессор
E-mail: gsprygin@mail.ru

Каюмов Айдар Талгатович,
доктор философских наук, профессор
E-mail: atkayum@gmail.com

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского Федерального университета
423812, Россия, г. Набережные Челны,
просп. Мира, 68/19

Prygin G.S.,
Doctor of Psychology, Professor
E-mail: gsprygin@mail.ru

Kayumov A.T.,
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: atkayum@gmail.com

Naberezhnochelninskiy Institute (branch)
of the Kazan Federal University University
prospekt Mira, 68/19, Naberezhnye Chelny,
Russia, 423812